

КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ: ПОВОРОТ К ХРИСТИАНСТВУ

Харичкова Людмила Викторовна

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье рассматривается религиозная политика императора Константина I в период междоусобной борьбы за власть в 306–324 гг. Намечившаяся в ней на данном этапе прохристианская тенденция обосновывается стремлением Константина I завоевать симпатии христианского населения восточной половины Римской империи на фоне антихристианских акций, проводимых его соперниками.

В 306 г. началось восхождение Константина Великого к вершине политического Олимпа. С момента признания его после смерти отца Констанция Хлора законным Цезарем западной части Империи Константин, в соответствии с введенным Диоклетианом порядком наследования власти, автоматически подпадал под покровительство Геркулеса и становился членом божественной династии Геркулиев [3]. Связь с последней упрочилась еще больше после того, как

в 307 г. Константин женился на дочери Максимиана и получил от своего тестя титул «Августа». Таким образом, официальным покровителем Константина в первые годы его правления являлся Геркулес.

Однако события 310 г. серьезно изменили политическую ситуацию, что повлекло за собой и перемену в сфере религиозной политики. Предательство и смерть Максимиана – основателя династии Геркулиев – делали невозможным дальнейшую принадлежность к ней Константина. Возникла необходимость по-новому обосновать законность власти последнего [5, p. 8; 6, s. 69, 86; 7, p. 680]. С этой целью незамедлительно была разработана новая генеалогия, согласно которой семья Константина оказалась связанной с победителем германских племен Клавдием Готским. Панегирист 310 г. четко дает понять, что Константин – внук Клавдия. Цель данного утверждения, доказать, что Константин являлся императором с рождения, ибо императорами были его отец и дед [4, s. 49; 5, p. 9; 7, p. 680; 8, s. 100]. Важно, что столь впечатляющей генеалогией не обладал ни один из соперников Константина.

Одновременно с принятием новой генеалогии был избран и новый божественный покровитель императора. Им стал Sol Invictus – солнечный бог, отождествлявшийся с Аполлоном, которому поклонялся новый предок Константина – Клавдий Готский [5, p. 9; 7, p. 680]. Почитателем Sol Invictus являлся и отец Константина. Поэтому вполне вероятно, что в данном случае политические мотивы совпали с тогдашними религиозными убеждениями самого Константина. Официальная пропаганда мгновенно отреагировала на изменение в религиозной политике. Начиная с 310 г. на монетах Константина преобладает изображение бога Солнца, сопровождающееся, как правило, следующими легендами: «Soli Comiti Augusti», «Soli Comiti Constantini Augusti», «Soli Invicto Comiti» [6, s. 68, 83].

В дальнейшем отождествление Константина с Аполлоном настойчиво подчеркивалось всеми доступными официальной пропаганде средствами. Так, на многих монетах Константин имеет черты лица божественного Солнца [6, s. 68, 83]. Особо интересна в этом смысле золотая медаль, отчеканенная в 313 г. в испанском городе Терраконе. На аверсе помещен парный бюст Константина и бога Солнца. Константин держит щит, на котором изображена квадрига Sol, поднимающаяся вверх. Бог Солнца вытянул правую руку с жестом благословения; позади него видны звезда и серп луны. Под копытами коней расположены: с одной стороны, поднимающийся из морских волн бог Океан, а с другой, – богиня Земля [6, s. 93]. При этом обращает на себя внимание тот факт, что профили Константина и бога Солнца удивительно похожи. Бесспорно, физическое сходство Константина с Солнцем доказывало, что император является воплощением бога на земле. Следовательно, он, так же, как и бог, может господствовать над всей землей, над её сушей и её морями [6, s. 93]. Таким образом, Константин открыто заявил о своей конечной цели – единовластии.

Значительной вехой на пути к единовластию стала победа Константина над Максенцием у Мульвийского моста в октябре 312 г., в результате которой он стал хозяином западной части Империи [1; 2]. Именно с битвой у Мульвийского моста связывает христианская традиция обращение Константина к христианству.

В последующие годы Константин предпринял ряд мер в интересах христианства. Особого внимания заслуживает соглашение о предоставлении гражда-

нам империи полной свободы вероисповедания, в том числе и христианского, которое было достигнуто в ходе встречи Константина и его тогда еще союзника Лициния в Милане в 313 г. [1; 2]. В течение последующего десятилетия – с 313 по 324 г. – Константином был принят целый ряд законов, в результате которых христианская религия получила привилегии, которыми представители разных языческих культов пользовались издавна. Вместе с тем нельзя недооценивать, сколь значительны были последствия этих привилегий в дальнейшей судьбе христианской церкви.

Чем же объясняется столь благосклонное отношение Константина к христианству? Став в 312 г. хозяином западной части Империи, Константин включился в борьбу за ее восточную половину, где господствовали Лициний и Максимиан Дада.

Оказавшись на Востоке еще в юношеские годы, Константин должен был знать, сколь широкое распространение получило здесь христианство. Будучи политиком дальновидным, он не мог не учитывать этот факт в предстоящей борьбе за власть. Именно этим, на наш взгляд, и объясняется столь пристальное внимание Константина к христианству в последующие годы. Начиная с 312 г., его религиозная политика приобретает двоякий характер. В ней по-прежнему четко прослеживается приверженность императора богу Солнцу и параллельно развивается прохристианская тенденция, которая все более нарастает по мере приближения решающей схватки Константина с Лицинием. Издание основных прохристианских актов Константина приходится именно на 315–323 гг. Показательно, что все эти меры предпринимались Константином на фоне антихристианских акций, проводимых его соперником в начале 20-х гг. IV в., и, безусловно, не могли не вызывать симпатий у христианских подданных Лициния. Таким образом, поворот Константина к христианству произошел в ходе борьбы за власть и отвечал достижению конкретных политических целей.

Литература

1. Евсевий Кесарийский. Церковная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html>. – Дата доступа: 15.02.2022.
2. Лактанций. О смертях преследователей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Laktantsij/o-smertjakh-presledovatelej/>. – Дата доступа: 15.02.2022.
3. Панегирик Максимиану и Константину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antiitr/panegyrici/transl6-f.htm>. – Дата доступа: 15.02.2022.
4. Dziewulski, W. Zwyciestwo chrzescijanstwa w swiecie starozytnym / W. Dziewulski. – Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1969. – 171 s.
5. Kee, A. Constantine versus Christ. The triumph of ideoiogy / A. Kee. – London : SCMPRes LTD, 1982. – 185 p.
6. Krawczuk, A. Konstanytyn Wielki / A. Krawczuk. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1987. – 154 s.
7. The Cambridge Ancient History. – Cambridge : Cambridge University Press, 1956. – Voi. XII. The imperial crisis and recovery A. D. 103–324. – 849 p.
8. Vogt, J. Upadek Rzymy / J. Vogt. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1993. – 346 s.